

Егор Фомин

ПРАВДА ВЫБОРА

16+

Егор Фомин
Правда выбора

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Фомин Е.

Правда выбора / Е. Фомин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сибирь XVII века, суровая земля, опасные люди и тяжелые нравы. Русский фронтир. Охотник Олонец, давно расстался с кровавым прошлым и пытается жить мирной жизнью. Однако могущественный староста Зоб отнимает у него все ради охотничьих угодий. Олонцу приходится в одиночку встать против Зоба и его подручных и даже "пройти по большой улице".

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Егор Фомин

Правда выбора

Автор рекомендует,
насколько это покажется возможным,
не уделять сноскам сразу большого внимания,
а попытаться прочитать текст
лишь по необходимости обращаясь к пояснениям.

Правда выбора

В Енисейске Игнат Олонец пошел сразу на двор маковского приказчика Похабова¹. Того не было дома, и дворовые холопы велели зайти много позже. Однако Игнат сел тут же, на завалинке у дворовых ворот и недвижно стал ждать.

Ждать пришлось долго – весь день сын боярский² Иван Похабов провел у воеводы³. На свой двор он шел важный и довольный, хотя воевода и не усадил его к вечерней трапезе, но все же уважил дельным разговором. Все шло к тому, что положение Ивана Ивановича снова должно было круто поменяться. Он и сейчас уже в крытом узорчатой камкой⁴ кафтане, в парчовом колпаке, с шитым серебром поясом смотрелся настоящим боярином. А в мыслях видел себя уже воеводой, царским стольником, не меньше.

Игната у ворот он даже и не заметил сразу. Пропахший топью и прелой ровдугой⁵, в испачканных болотом чулках-ноговицах и чирках⁶, в платке, завязанном под подбородком на остяцкий⁷ обычай, проситель показался приказчику приبلудным инородцем⁸. Даже распахнутая сермяга⁹ казалась похожей на халат-котлям¹⁰, а не на русское платье.

Увидев, что приказчик сейчас пройдет в ворота, Игнат вскочил и торопливо шагнул наперерез, срывая платок, чтобы обнажить голову.

– Здрав будь, сын боярский Иван Иванович! – глухо выдохнул он, кланяясь в пояс.

Оружный холоп, сопровождавший Похабова, дернулся, схватился за саблю, выдвинулся вперед, готовый закрыть хозяина от опасности. Однако приказчик ткнул его рукоятью плети в плечо, давая знак отойти. Плетиво он держал подобранным в кулак к черенку, но все же плеть не была уже на обыкновенном месте за поясом, а значит и сам Похабов был готов к неожиданности.

¹ Иван Иванович Похабов (ок. 1610 – 1667 или 1668) – историческое лицо. Сын боярский, енисейский казак, руководитель походов на Байкал и Забайкалье, обвинялся в грабеже, насилии и должностных преступлениях. Был приказчиком маковских и енисейских крестьян в 1649-52 годах

² Сын боярский – звание и сословие служилых людей. В Сибири в отличие от европейской части Русского царства в «сыны боярские» верстали и людей неблагородного происхождения

³ Воеводы в XVII в. руководили сибирскими городами, осуществляя не столько военную, сколько административную и судебную функцию власти. Часто чувствовали себя царями на вверенных территориях и злоупотребляли без меры.

⁴ Камка (дамаст) – шелковая ткань с узорчатым рисунком.

⁵ Ровдуга – замша из шкуры лося или оленя.

⁶ Чирки – традиционная обувь кетов.

⁷ Остяки – название ряда разных сибирских народностей. В данном случае – кетов. Кеты жили (и живут сейчас) в основном по левому берегу Енисея и в верховьях реки Кети.

⁸ Инородцы, также иноземцы, иноверцы – общее название для местных народов, употреблявшееся русскими. Обычно применялось к таежным жителям. Татар, калмыков, киргизов порой разделяли, но иногда называли собирательно «татары».

⁹ Сермяга – летняя суконная верхняя одежда на застежках. Короткая с узкими рукавами. Может считаться более дешевой разновидностью кафтана.

¹⁰ Котлям – традиционная легкая верхняя одежда кетов из сукна.

– Прими челобитную от сироты государевой, Игнашки Олонца сына Степанова! – продолжил Игнат так тяжело, как будто до того не говорил верных полгода.

Похабов остановился, с удивлением оглядел просителя с головы до ног.

– Игнашка... Олонец... Ты что ли тот крещеный, что на дочери остяцкого князца¹¹ женат, добывает соболя, да не в наживу, а вместо ясака¹² за инородцев отдаешь?

Игнат кивнул:

– Божьей помощью.

– Дурная голова! – хмыкнул Похабов, отмахнулся плетью и двинулся вперед, в ворота, – Зайди завтра.

– Государево слово и дело! – выпалил тут же Игнат и так поспешно, что голос прорезался и прозвучал густо и звонко.

– Что за погибель? – удивился приказчик и остановился, – ты чьих будешь?

– Гулящий человек...

– Стало, не служилый? Как смеешь тогда государевы речи говорить, псина? – возмутился Похабов и даже выпустил плетиво из кулака, готовый хлестнуть негодяя.

– Гришка Зоб, Маковской слободы¹³ староста, перебил ясачных остяков Ямышской волости¹⁴ вместе с князцом, и взял себе государева ясака соболя! – зло ответил Игнат, глядя прямо в лицо Похабову.

Приказчик сжал губы, желваки на скулах заходили так, что это было видно сквозь густую бороду. Кулак с плетью напрягся, задрожал. Игнат, однако, не продолжал.

– Поносные слова на большого человека говоришь! – требовательно сказал приказчик. – Сам видел?

Игнат качнул головой. Пояснил:

– Верные следы были. Самого Зоба отпечаток сапога с приметными гвоздиками. Да в лесу бумажка от табаку, который его человек, Василь Черкас выпил¹⁵.

Приказчик поморщился, Игнат спохватился, зашарил на поясе, не сразу смог отвязать кошель.

– Что ж тут верного, коли сам не видел? Может тунгусы набежали, или татары? – все пытался отговориться сын боярский.

Игнат наконец вытряс из кошеля бумажку, протянул ее приказчику. Похабов поднял удивленно бровь:

– Не гневи, смерд!

Клочок бумажки его не убедил.

– Пытай меня¹⁶! – почти выкрикнул Игнат, а потом бросился к завалинке, начал развязывать тючок поняги¹⁷. – Остяки на котце¹⁸ стояли, я на озера по дичь ходил. Вернулся – чумы пожжены, люди побиты. Под чумом жена моя, дети малые, одно костье осталось!

¹¹ Князец – глава или лидер рода или нескольких родов, племени.

¹² Ясак – главный и часто единственный налог, которым царская администрация облагала местные народы. Собирался соболем и другими ценными видами пушнины. Не имел единой установленной законодательно ставки, а потому его сбор часто (но не всегда!) сопровождался притеснениями, злоупотреблениями, вымогательством и насилием. При этом собираемый в качестве ясака соболь считался главной ценностью и смыслом освоения Сибири для царской администрации. Поэтому множество указов неизменно требовали отсутствия притеснений в отношении местных народов. Согласно законам, их земли были неприкасаемыми, запрещалась покупка и продажа инородцев, продажа им спиртного, предписывалась обязанность обеспечивать их хлебом в голодные годы.

¹³ Слобода при Маковском острожке. Острожек стоял на реке Кети в начале волока на Енисейск. Волоком можно было попасть из Оби в Енисей, а далее – на Лену и Амур.

¹⁴ «Инородцы» при сборе ясака объединялись администрацией в «ясачные волости». Часто границы волостей соответствовали традиционным границам земель рода или племени. Ямышская волость находилась на реке Кети выше Маковского острожка.

¹⁵ Выпил – т.е. выкурил.

¹⁶ Сыск (т.е. расследование) велось с применением пытки, которой проверялись устные показания.

– Жена? – проговорил Похабов, – инородка? Так чего блажишь? Поди новую купи! Казачков в поход отправилось сколько, жен осталось – на базар не ходи!

Игнат выпрямился, изменился в лице:

– Крешеная, венчаная! Дети – русские! Побойся бога!

Понял, что слишком гордо бросил слова в лицо приказчику. Выхватил из поняги двух копченых уток, протянул их в руки Похабову:

– Прими в почесть¹⁹!

Тот скривился:

– Что в почесть сыну боярскому суешь? Уток? Срамота! – потеряв желание продолжать разговор, Похабов двинулся в ворота, – Верно было, татары налетели.

– Олонец мое прозвище, еще прозвание – Ослоп²⁰, – сказал Игнат и замер.

Похабов сам остановился.

Что-то слышал приказчик об Игнате Ослопе от старых казаков. Будто ходил охочим человеком со служилыми, на Лену, на Колыму, отличался и в боях, и в жестокостях.

– Никогда не просил ничего за добытый в казну ясак, ни жалования не искал, ни подарков! – с бессильной обидой проговорил Игнат, – хоть свое соблюди, ты ж приказчик Маковского! Дай правежа Зобу!

– Что?! – рассердился Похабов и махнул плетью, – ты кого винить?.. кого?.. Сам от государственной службы, повинностей бегал, в охочих отсиживался, и тем взялся попрекать?!

Лет десять назад было то, о чем говорили про Ослопа. Того лиходея Похабов, пожалуй, и к себе бы взял. А этот жалкий человек с острым черным лицом, в инородческом платье ничего уже не стоил, только раздражал зря и назойливо добивался сыска, которого приказчик хотел избежать.

Игнат поднял подбородок, ноги его подломились, и он упал на колени, весь прямой как палка, с лицом, дрожащим от горя и обиды. Утки в безвольных руках ткнулись в пыль.

Похабов снова поморщился:

– Как ты сказал, так татары делают. Не иначе они налетели. По ним сыск проведут. На Зоба ябеды²¹ не говори, – он пошел в ворота, услужливо распахнутые дворней, которая с изумлением уже смотрела на Игната и ждала, чем все закончится. В створе ворот обернулся, смягчился, – Новый закон теперь²². Приведешь сюда ко мне Зоба, да послухов какие под присягой твои слова покажут, будет тебе правеж.

Похабов бросил еще один суровый взгляд на просителя и поднял зажатую в кулаке плеть:

– Но извет²³ на меня сочинишь, руку отрублю, кнутом до смерти забью!

Ворота захлопнулись. Игнат остался перед ними на коленях, безвольно опустив руки, и едва шевеля губами:

– Христом богом молю, Христом богом...

¹⁷ Поняга – рама из прутьев или жердей с ляжками для ношения за спиной. К ней крепились (привязывались) припасы и снаряжение. Может считаться прообразом станка современных рюкзаков.

¹⁸ Котец – запруда, ловушка для ловли рыбы, ставная снасть, место для ловли рыбы на заготовки.

¹⁹ Подношение в почесть – практически официальная взятка того времени.

²⁰ Ослоп – деревянная палица. Иногда окованная железом или утыканная гвоздями. От того же слова образовано «остолоп».

²¹ Ябеда – ложное обвинение

²² В 1649-м было принято Соборное уложение – единый свод законов Русского царства. Помимо определения преступлений и наказаний за них, менялась и процедура суда. Запрещались судебные поединки. Суд должен был вестись через судоговорение с фиксацией, заслушивались показания свидетелей («послухов»), вводилось крестное целование (т.е. присяга), считавшееся гарантом правдивости показаний. До регионов «Уложение...» добиралось долгие годы и не сразу заменило привычный порядок суда. Обязанность доставки ответчика в суд в сибирских реалиях часто возлагалась на истца.

²³ Извет – донос.

– В четыре дня дошел? На волок, да потом еще волоком? – Фрол Семенов, подьячий съезжей избы²⁴ Енисейска, поставил на стол миски и кружки.

Был он высокий, слегка сутулый, но крепкий, как большинство сибирских служилых. Возрастом лет на десять моложе Игната, однако бороду уже имел с легкой проседью. Потрепанный и вытертый стрелецкий кафтан он старался носить с некоторой лихостью. Да и во взгляде было что-то шальное, что выделяло подьячего среди обычных чернильных крючков. Приняв Игната в съезжей избе, он не чинясь зазвал его на свой двор, повечерять и остановиться до утра. Грязная одежда и запах просителя нисколько не смущали. В его холостяцкой избе было не особенно чисто.

– Только шел, не ночевал вовсе? – Фрол добавил на стол вчерашнюю лепешку и кувшин кваса, с основательностью утвердил в середине поднесенную Игнатом копченую утку.

Игнат только неопределенно мотнул головой, грузно сидя на лавке за столом.

– Вот тебя... – хмыкнул Фрол, но осекся под взглядом гостя, – да, верно...

Подьячий снял с пояса нож, надрезал и разломил птицу пополам:

– Когда ж успел закоптить дичь-то?

– Пока побитых хоронил, – тяжело пошевелился Игнат.

– На погребальном костре коптил? – ахнул Фрол и отпрянул от утки.

– Остяков в земле сложил, их обычаем. Не жег, – покачал головой Игнат, – на костер рябины срезал. Все одно кругом ходил, следы смотрел.

Фрол отломил ломоть мяса, понюхал, улыбнулся:

– Верно, рябина, – попробовал, добавил, – Хороша!

Взял себе сразу половину утки, уселся напротив, ожидая рассказа. Игнат, не трогая еды отвечал скупно:

– В лесу паленый фитиль от пищали²⁵ нашел, следы сапог. Засадой там сели. Остальные с реки подошли. Человек с десятков, сколько есть у Зоба. С реки налетели, погнали. Потом из леса ударили, никто не ушел.

Фрол ел птицу, жевал лепешку, запивал квасом, но смотрел внимательно, не перебивал.

– Мужчин, стариков и мою Марусю с детьми на стойбище побили. Женок и других детей в лесу нашел. Там их посекали и ветками закидали – спрятали, – закончил Игнат.

– Ежели бы ты их не нашел, похоже стало бы, что татары их ясырями²⁶ взяли и с собой увели, – покивал Фрол, подумал и добавил, – Как ты своих признал, если их пожгли?

– Одежа. Маруся им шила на русский обычай.

– Стало, твоих Зоб в стойбище оставил, для тебя знаком. Дескать, полезешь к нему, и тебя такая же судьба ждет, – заключил Фрол, – рассудительный какой!

– До того, недели три как, он со своими приходил, мы только на котцы спустились, – добавил Игнат, – предлагал тестю, князю, к Зобу в слободу при Маковском перебираться. А угодыя отдать. Тесть отказал – родовые земли все-таки. Зоб осерчал, грозился вернуться.

Фрол снова покивал:

– Вернулся, подлец.

– Кабы знать, дал бы господь! Не ходил бы на озера за дичью! – Игнат схватил себя за вихор, потом за бороду, дернул.

– И сейчас сам бы там лежал, – договорил Фрол. – Григорий Зоб в большой силе сейчас. Игнат молчал, пусто глядя перед собой.

²⁴ Съезжая изба – административный орган. Служащие администрации – дьяки и подьячие.

²⁵ Пищаль – длинноствольное огнестрельное оружие. В данном случае – ружье с фитильным замком. Аналог европейской аркебузы.

²⁶ Ясырь – пленник

– При Болкошине²⁷ он уже вольно себя вел, как тот помер, и Маковский без приказчика остался, вовсе над собой власти не видел, – рассуждал Фрол, – ты в лесу может не слышал, кроме ватаги промышленников²⁸, все плотницкое дело на волоке под ним, и лодейное, и санное. Да амбары перекладные держит и вино²⁹ тайком курит. Похабова встретил, говорят, хлеб-солью три дня угощал. Теперь, видишь, Похабов в его дела почти не мешается, только здесь мзду принимает. Должно быть, и долю имеет с зобовских затей?

– К воеводе пойти? – с надеждой спросил Игнат.

– Не зная погоды, не ходи к воеводе, – горько усмехнулся Фрол.

– А закон? Что за закон новый теперь? – не сдавался Игнат.

– Воевода Пашков³⁰ с собой привез. В съезжей избе у меня видел большую книгу в тяжелом окладе? Закон.

Фрол остановился, считая, что все сказал, но Игнат продолжал твердо и требовательно смотреть на него.

– По нашему краю все то же. Инородцев щадить, беречь, ясачной убыли не допускать. Тут Зоб нарушил, конечно... судебные поединки отменили. Теперь присяга и показания послухов, – Фрол, задумался, и вдруг воскликнул, – А ежели послухов приведешь, приказчику некуда деться будет! Извернется, тут уж к воеводе можно, а то и челобитную в Тобольск написать. Вот взгоним толстобрюхих! Мала букашка, а засвербит под рубашкой!

– Нет послухов. Никого не уцелело, – хрипло ответил Игнат.

– А послухи могли сами и не видеть. Лишь бы показали! – разохотился подьячий. – Найми! Есть у тебя соболя с зимы?

Игнат помотал головой:

– Все роду жены отдавал. Хоть как, а уменьшить остякам ясачную долю. Откупом за прежние мои грехи.

– Значит, Зоб все забрал, – раздосадовался Фрол. – Стало, не выйдет нанять...

Игнат снова опустил голову:

– Помолюсь. Не оставит господь, поможет Богородица.

Фрол положил Игната в избе, на лавке, но тот не спал почти вовсе. Бился в горестной дреме. Едва дождавшись утренних сумерек, собрался и ушел.

Утром, отпирая церковь, пономарь обнаружил его на паперти. Тот стоял на коленях перед дверью, уткнувшись лбом в пол и частил молитвы. Пономарь сразу сходил за священником, но тот пришел еще не скоро, а Игнат лишь перебрался в церковь, встал на колени под образами и так и провел все это время.

– Великие злодеяния ты творил, Игнатий, – подытожил пожилой священник, приняв исповедь.

Отец Кирилл больше двадцати лет уже служил в острожной церкви Енисейска и за это время насмотрелся всяких нравов, диких для Руси, но для Сибири ставших обыкновением. Посты почти не соблюдались, крестов многие не носили, иные насильничали своих сестер и дочерей. Сам он хоть и не поддавался соблазну жестокостями и воровством добывать себе

²⁷ Богдан Болкошин – историческое лицо, сын боярский из Вологды. По старости и увечью был приказчиком Маковского и енисейских крестьян с 1644 г. Умер в 1648 году.

²⁸ Промышленник – профессиональный охотник. В сибирских реалиях чаще всего на пушного зверя. Из-за тяжелых условий и дальнего опасного пути, промышленники объединялись в ватаги (сейчас – артели).

²⁹ «Вино» тогда называли продукт первой (16-25 град.) или второй (ок. 40 град) перегонки браги. Производить (курить вино, винокурить) и продавать вино можно было только с разрешения государства.

³⁰ Павел Афанасьевич Пашков (ум. в 1664) – историческое лицо, воевода Енисейский (1650-1654 годы) и Нерчинский (1654-1659 годы). По свидетельствам отличался крайней жестокостью, жадностью и своеволием.

богатства, но и не имел сил бороться с чужими грехами. Брал, когда давали, отвечал, когда спрашивали, делал, когда просили. Жесткости, совершаемые Игнатом в прошлом, произвели на него впечатление, но не более. По большому счету ни исповедь, ни рассказ о гибели жены и детей его не удивили.

– Что же это, расплата за грехи мои? Скажи, батюшка! – требовательно спросил Игнат.

– Господь не мстит. Но испытание нам посылает, – мягко ответил священник, – Для чего испытывает – только ему ведомо.

– Покаялся – знал, как жить. В молитве и трудах. А теперь как? – горевал Игнат.

– А как жили те люди, кого ты сиротил, у кого ты жен побивал, детей в ясыри брал? – без укоризны спросил отец Кирилл, он уже давно привык не осуждать тех грехов и преступлений, с которыми сталкивался.

– Никого не осталось, батюшка, понимаешь ли? От злодейств отрекся, грехи перед людьми искупать взялся, – слова лились из Игната, долгими горестными вздохами, – Дети росли малые. Их за что?

– Что же ты думаешь, господь купчина в лавке? – спокойно ответил священник. – Ты ему покаяние и молитвы с постами, а он тебе все грехи забудет? Без истинной любви к богу, без обретения благодати, царствия небесного не обрести...

– Давно ли ты сам, отец Кирилл, обвенчал Перфильева с вдовой Фирсовой при живой-то жене? – проронил Игнат и тут же пожалел о сказанном. – Прости, батюшка, прости! Бес попутал!

– Бог простит. Тебе о своей душе думать надобно, – отец Кирилл протянул руку в кольцах для поцелуя, – Смирись, то единственный путь. То еще можешь заповедать святой церкви, что у тебя из мягкой рухляди³¹ осталось, на благое дело, на вспомоществование. А сам можешь постриг принять, в скит податься. Чрез то обретешь спокойствие.

– Ничего не осталось, все забрали... – напомнил Игнат.

– Может это и знак тебе от господя, от всего мирского отречься вовсе, жить одним словом божьим, – кротко проговорил священник.

– В твоих устах слово божье! – Игнат посмотрел на него с надеждой, – Идем к Маковскому, скажи людям, тебе перечить не станут, так послухов найдем, с ними и Зоба привести на суд можно!

– У Зоба много людей в покручениках³² да в холопах. Их долг велит его оборонить. Крови я допустить не могу, – ответил отец Кирилл без раздумий.

– Похабову скажи, воеводе! – просил Игнат.

– Они законом связаны, – увещевал священник, – поелику велено законом к ним послухов и самого виновника вести. Что уж поделать?

– Не закон курок взводит. Рука! – ответил Олонец.

Он посмотрел в глаза отца Кирилла прямо и твердо:

– С божьей помощью сам справлюсь. Благослови, батюшка.

Священник отдернул руку:

– Своеволье задумал? До крови довести? На такое нет благословения!

Олонец кивнул, тяжело встал. Повернулся к иконостасу:

– Прости, господи!

Перекрестился и вышел.

³¹ Мягкая рухлядь – меха, соболь.

³² Покрученик – человек, получивший снаряжение в долг и вследствие этого долга лично обязанный заемщику. Часто не имевшие возможности рассчитаться за «покругу» превращались в холопов.

Вечером следующего дня он был у Маковского. Шел не останавливаясь. Лишь ночь переждал бессонно, без охоты пожевав оставшуюся утку. Не оставляли его не только горестные видения Марьи и сыновей, но и мысли. Вспоминалась церковь и увещевания батюшки. К концу перехода он решил не своевольничать, а положиться на божий промысел и идти к самому Зобу. Если Зоб согласится явиться к приказчику, то и послухи найдутся.

Найти Зоба в слободе у острожка не составило никакого труда. Он ставил новый лабаз³³ для сдачи внаем. Чуть ли не все плотники слободы трудились на его затею. Кто из обязанности, кто не смог отказать первому человеку Маковского. Стояли летние долгие дни, и Григорий требовал не останавливать работы, пока был свет. Вот и сейчас спустился на берег Кети, присмотреть за делом.

На лугу у воды полно было дощаников, карбасов и каюков³⁴ разбитых или наоборот, целых, оставленных здесь хозяевами, до той поры, пока они не вернуться из-за волока с Енисея, Байкала или Лены и не отправятся обратно на запад. На склоне виднелись вытащенные на берег челноки-ветки³⁵ инородцев, живущих при слободе или самих слободских, промышленяющих рыбной ловлей. В излучине реки на высоком яру стоял острожек – высокий тын и проезжая башня, за которой виден был крест церкви. От острожка по увалистому долгому берегу вдоль всей слободы, повыше, где весной не доставала полая вода³⁶, тянулась череда амбаров и лабазов. Ближе к острожку государевы для хлеба и соли, а при слободе разных торговых и промышленных людей. Многие из них слободские держали для своей надобности, а иные для сдачи под товары проезжающих.

Спустившись от слободы к амбарам, Олонец встал в стороне, ожидая подходящего случая.

– Ты сколько леса привез, паскудник?! – ревел Зоб на Илью, его сына от прежней, умершей жены, – Цельной день зря потерял! С чего стропила рубить?

– От косогору брали, как ты велел, – отвечал тот, ловя взгляд отца, – бревно стягали цепью книзу, а оно возьми да и зашиби задние ноги лошади. Остатними лошадьми мало...

– Ты еще лошадь изувечил, морда тупая?! – Григорий без всякой жалости ударил сына кулаком по шее.

Зоб был высоким, грузным, руку имел тяжелую. Илья хотя и не был обижен ростом, еле устоял на ногах.

– Прости, батя! – попросил он.

– Какой я тебе батя?! Не заслужил моим сыном зваться! – Зоб дернул Илью за ворот и отшвырнул прочь.

Не глядя больше на сына, Григорий позвал другого из своих людей, Глеба Зубова:

– Иди скажи плотникам, чтобы стропил сегодня не ждали, но сруб вывели полностью!

Тот кивнул и поспешил к амбару.

Илья же кинулся к холопам Десятину и Лямину, стоявшим с лошадьми, какие привезли бревна. Приказал освободить лошадей от груза и снова спешить на косогор. Те попытались возразить, ссылаясь на поздний час, но он принялся охаживать их затрещинами и пинками.

Сколь неприметным Олонец ни был, но внимания людей Зоба не избежал. Первым его заметил Аким Плаха, правая рука Григория. Сказал о том Зобу, показывая в сторону Игната. Тот махнул рукой и Аким подошел к Олонцу:

– Поди! Староста маковский тебя требует!

³³ Лабаз – хозяйственное строение для хранения.

³⁴ Дощаник, карбас, каюк – виды речных судов. Дощаник побольше, карбас и каюк – поменьше.

³⁵ Ветка – челнок, изготовленный из одного ствола дерева. В том или ином исполнении традиционная лодка многих сибирских народов и русских сибиряков.

³⁶ Полая вода – речная вода в половодье

Олонец направился вперед, Аким же следовал за ним в паре шагов, поигрывая дубинкой, как будто вел его силой. Зоб осклабился, заворочал бородой.

– Нако! Принесло кого! – воскликнул он, – Пошто, Имляков, вздумал принять мое слово? Да поздно! За тобой землицы нет! А за почесть твою благодарствую. Пистоли, да пищалька, да сабелька твои мне по нраву пришлись. Жаль не поднес, пришлось мне своими руками брать.

Люди Зоба подобрались ближе, предчувствуя потеху. Кто-то хохотнул. Плотники тоже остановили работу, смотрели.

– Поздорову тебе и людям твоим, Зоб, – спокойно ответил Олонец в глаза Григорию, – должно тебе к приказчику быть. Для сыску и правезу. А ружье мое выйдет твоей вины знаком.

– Меня?! К правезу?! – Григорий мотнул головой, его покатые плечи заходили волнами.

Олонец твердо кивнул:

– За воровство³⁷ против государя – погром и убийство князца Союра рода Имла. Да с ним – всех людей его, и моей женки и малых сыновей!

– Врешь, бахтило! Калмыки Имляковых погромили! – осклабился Зоб, и глумливо добавил. – я о том уже знаю и скаску³⁸ по приказчика приготовил!

– Ты и твои люди сделали, – мрачно ответил Олонец, – Тому верные знаки есть. Горелый фитиль пищали твоего человека Естафьева, бумажка табаку, Василь Черкас пьет!

Черкас, который стоял тут же рядом и дымил трубку, никого не стесняясь, возмутился:

– Тю! Та й що? Всякий тююну может палить!

Остальные засмеялись. Григорий улыбнулся, разводя в руки стороны:

– Нечего с нас взять. Калмыки были!

Олонец стиснул зубы, сжал кулаки:

– Учинил злодейство – ответь!

– Великое дело! – хмыкнул Зоб, – инородцы! И то предлагал по-хорошему. Близ Маковского соболя промышлили весь. Так что мне как жить? Промышленникам моим что, с лыка уху варить?

– По закону жить! Не государева закона, так божеского побойся!

– Смехом зовешь! Что мне закон? – гордо надулся Зоб, – на меня в Москве уже грамота писана, жалуют меня сыном боярским! Подо мной теперь и Маковская, и Ямышская волость будут с тобой вместе! Убирайся, убогий, делай чего ты там делаешь? Молись, постись, быват, полегчает.

Аким за спиной Игната дал знак еще двоим подобраться поближе.

– Ступай, болезный, – посоветовал Плаха.

Однако взбешенного Олонца было уже не остановить:

– Добром тебе говорю!..

– А не то что? – зарычал Зоб, – Грозить?! Мне?!

Он сжал кулак и дернул головой, давая знак Плахе. Тот уже давно держал дубинку наготове и тут же ударил Игната по голове. Олонец, измученный тяжелой и бессонной дорогой, колодой свалился наземь. Двое других, Естафьев и Пронька Бобыль, подобравшиеся ближе тут же подскочили и принялись ожесточенно избивать Игната ногами. Слободские смотрели молча.

³⁷ Воровство – преступление против государства (т.е. царя). Иногда – любое преступление вообще.

³⁸ Скаска – доклад, сообщение, пояснительная записка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.